

УДК [94+316.334.3](47)

Сфера официального досуга советских людей в 1960-е гг.: дихотомия коллективного и индивидуального (на материалах Саратовской области)

О. Н. Маркова

Маркова Оксана Николаевна, аспирант кафедры отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ksenja0502@mail.ru

В статье анализируются поведенческие и досуговые практики советского социума, государственная политика в культурно-досуговой сфере в 1960-е гг., демонстрировавшие позитивные изменения на социальном уровне и в общественном сознании. Рассматриваются методы интеграции политики партии и инициативы «снизу» советских людей в области организации и регулирования свободного времени. Использование архивных материалов по Саратовской области позволяет выделить региональный аспект данной темы.

Ключевые слова: советская повседневность, государственная политика, досуг, клубное дело, кружковая работа, индивидуализация.

Поступила в редакцию: 16.12.2019 / Принята: 20.02.2020 / Опубликована: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Sphere of Official Leisure of Soviet People in the 1960s: a Dichotomy of the Collective and Individual (Based on the Materials from the Saratov Region)

O. N. Markova

Oksana N. Markova, <https://orcid.org/0000-0002-0695-3772>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, ksenja0502@mail.ru

The paper regards the behavioral and leisure practices of society and government policy in the field of culture and leisure in the 1960s, which demonstrated the shifts at the social level and in the public consciousness. Methods of integrating party policies and initiatives of common Soviet people in organization and regulation of free time are considered. The use of archival material on in the Saratov region allows us to highlight the regional aspect of this topic.

Keywords: Soviet everyday life, state policy, leisure, club affairs, group work, individualization.

Received: 16.12.2019 / Accepted: 20.02.2020 / Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-273-277>

Так называемые «Шестидесятые» годы рассматриваются исследователями как переломный

период в социокультурной практике Советского Союза. Детальное изучение данного периода дает представление о том, как преобразуется и насыщается культурное пространство новыми содержательными смыслами. Важнейшим направлением этих преобразований является поворот от строго идеологизированной повседневной жизни к удовлетворению индивидуальных потребностей советских людей во всех сферах его деятельности. Обычный человек, образ жизни и занятия которого часто оставались ранее в тени государственной политики, приобретает новые социальные роли¹. Центральным аспектом, позволяющим характеризовать данный феномен, является досуговая область повседневной жизни как способ некой самоидентификации и самовыражения общества и личности. В этой связи представляет интерес типологизация форм досуга по степени участия в нем государства и индивидуума. С одной стороны, советская идеология претендовала на присутствие во всех сферах общественной и частной жизни. С другой стороны, в 1960-е гг. тотальный диктат государства постепенно снижался, появлялись ростки индивидуальных форм досуга, иногда даже противоречившие официальным нормам. Именно через призму двух этих векторов и стоит рассматривать досуг советского человека.

Советский быт был устроен по модели двоемирия: официальное, государственное устройство контрастировало с внутренним пространством «частной комнаты». Как отмечает С. Бойм, все пространства, являющиеся не личными и не государственными – коридор, лестничная площадка, двор, составляли пограничную зону между «личным» и «общественным»². Промежуточное пространство для советского человека было незначимо и невидимо. Стремление к четкой регламентации всех сфер существования человека, включая быт и досуг, в конце концов на практике оказалось не осуществимым. Постепенно досуговая повседневность приобретала раскрепощенные черты и проявлялась в создании новых форм рекреации людей. В принятой на XXII съезде КПСС III программе партии было записано: «Партия будет неустанно заботиться о расцвете литературы, искусства, культуры, о создании всех условий для наиболее полного проявления личных способностей каждого человека...», а дальше говорилось о воспитании в каждом художественных вкусов и навыков³. Новые, открывшиеся для советских людей возможности вскоре дали свои плоды.

В основе проблематики данной статьи лежат исследования поведенческих и досуговых практик социума как инструмента анализа глубоких социальных процессов. В данном случае область повседневности представляется важным маркером трансформации всех общественных институтов, способов их регулирования государством, эволюции социопсихологических характеристик. При внешней идентичности советской политической и идеологической системы в различные периоды существования именно повседневность, формы рецепции идейных установок и трансформации ментальных основ общества стали важными индикаторами внутрисистемных отношений. Преимущественно экстенсивное экономическое развитие, рекрутирование рабочей силы из сельской местности в промышленность и строительство приводили к росту городского населения и, соответственно, городского пространства, которое по своей сути являлось потребительским и более индивидуалистическим. Это вело к тому, что основной социальной стратегией постсталинского политического руководства стал отказ от жесткой мобилизации общественного ресурса и переход к «покупке» социальной лояльности. С углублением процесса урбанизации произошло уменьшение трудовой нагрузки и увеличение свободного времени, что качественно изменили восприятие советских идеологов и образа реальности. Утвердившиеся ранее догматы коллективистской идеологии не могли интегрировать новые веяния потребительского общества. Более того, власть не только не консервировала релевантный коллективистской идеологии сельский социум, но и экспортировала в деревню урбанистические принципы, резко расширяя потребительские стереотипы. Исследование через призму различных эволюционных характеристик советского досуга позволяет верифицировать трансформации советской повседневности, изменение ментальных стереотипов советского человека и государственной политики в указанной сфере. В данном случае мы имеем дело с непростой ситуацией, когда государство оказалось между Сциллой городских потребительских отношений и Харибдой регулируемого патерналистского общества.

Государственная политика в связи с изменившимся курсом была направлена на организацию развлекательных программ в образовательных учреждениях, домах культуры, развитие новых досуговых форм, таких как туризм, молодежные и артистические кафе, а также клубы по интересам. Не отступая от стратегической цели формирования коммунистических норм и ценностей, государство направляло работу всех культурно-просветительных учреждений в первую очередь на повышение уровня эстетического воспитания молодого поколения. Это требование касалось как массовых учреждений культуры, так и признанных профессиональных коллективов искусств. Так, перед руководством Саратовского академического

театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского была поставлена задача привлечения молодого поколения к оперному и балетному искусству с использованием для этой цели различных форм общения со зрителями и контактов с органами народного образования и педагогическими коллективами, регулярно проводимых совместно с Областной научной библиотекой города выставок, посвященных музыке и музыкальному театру⁴. В программы так называемых народных университетов, сеть которых была развернута в 1960-е гг. по всей области, при изучении ленинского идейно-теоретического наследия в обязательном порядке должны были включаться вопросы, касавшиеся коммунистического понимания культуры и искусства. При этом необходимо было вопросы теории и практики идеологической работы в данной сфере увязывать с практикой «совершенствования деятельности клубных учреждений и библиотек»⁵. На лекционных и практических занятиях освещались вопросы планирования деятельности клубов, направления и формы этой работы. Каждое секционное занятие заканчивалось каким-то мероприятием, имеющим практическое значение в работе клуба, дома культуры, киноустановки. Проводились показательные вечера отдыха и устные журналы, встречи со специалистами и передовиками производства. Вместе с тем более половины занятий проводилось в таких активных формах, как ленинский урок, диспут, литературно-музыкальный вечер, вечер викторин⁶. Это помогало выстроить определенную системность в работе учреждений культуры по организации досуга населения, подчиняя его все же целям коммунистического воспитания.

Направляли данную деятельность партийные комитеты и соответствующие структуры исполкомов Советов. Еще в июне 1953 г. согласно постановлению Совета Министров СССР от 11 апреля 1953 г. было создано управление культуры исполкома Саратовского областного Совета депутатов трудящихся, в ведении которого была передана вся сеть государственных культурно-просветительных учреждений: библиотек, музеев, дворцов и домов культуры, клубов, парков культуры и отдыха на территории региона. В городах и районах области были созданы городские и районные отделы культурно-просветительной работы⁷. Помимо содействия в организации работы культурно-просветительных организаций на местах и контроля «идейно-художественного уровня» проводимых ими мероприятий, данные органы управления в 1960-е гг. стали больше внимания уделять вопросу укрепления кадрового состава учреждений культуры в городах и сельской местности. Значительное пополнение кадрами низовые учреждения культуры, особенно сельские, получали за счет выпускников Саратовского областного культурно-просветительного училища, в котором имелось два отделения: библиотечное (со сроком обучения 1 год и 10 мес.) и клубное

(2 года и 6 мес.). К 1962 г. в штатном составе преподавателей насчитывалось 49 чел., из них 33 – с высшим образованием⁸.

Уровень культурного обслуживания населения зависел, прежде всего, от деятельности клубных организаций, которые для сельской местности являлись самыми массовыми учреждениями культуры. В 1960-е гг. клуб – это центр массово-политической и культурно-просветительной работы, пропаганды достижений науки, техники, передового опыта и просто культурного отдыха трудящихся. В этот период деятельность клубных организаций испытывала явный подъем, о чем свидетельствовала статистика посещаемости их мероприятий и рост самодеятельных клубных объединений. Ежегодно 3–4 тыс. тружеников районов Саратовской области посещали клубы и дома культуры. Значительно увеличилось количество кружков. Например, в Вольском районе к концу десятилетия их насчитывалось 119, в том числе 50 драматических, 43 хоровых, 11 танцевальных, 2 духовых оркестра, 2 оркестра струнных инструментов и 11 прочих⁹. В Балашовском районе работал 81 кружок (953 участника)¹⁰. В Пугачевском районе в учреждениях культуры работало 111 различных кружков по интересам и кружков художественной самодеятельности. В них объединялись 1431 чел.¹¹ В Дергачевском районе функционировало 74 различных кружка, среди которых самыми многочисленными были музыкальные, шахматные, танцевальные, даже стрелковые и мотоциклистов¹². В Новоузенском районе работали кружки кройки и шитья, изобразительного искусства и др.¹³ Кружки давали толчок в проявлении индивидуальности и творческих способностей населения. В каждом районе области проводились смотры коллективов художественной самодеятельности, на которых отбирались участники областных фестивалей народного творчества. Все это говорило не только об улучшении постановки художественной самодеятельности в стране, но и появлении гораздо большего свободного времени у советских граждан для досуговых занятий, а следовательно, и уменьшении тягот быта. Считалось, что тем самым на практике успешно реализуется одно из декларативных положений III Программы КПСС, которое гласило: «Досуг людей будет все больше посвящаться общественной деятельности, культурному общению, умственному и физическому развитию, научно-техническому и художественному творчеству¹⁴».

Действительно, организуя досуг населения, учреждения культуры нацеливались на заполнение свободного времени рабочих, колхозников и служащих различного рода культурными мероприятиями, которые становились все более массовыми и разнообразными. Наряду с кружковой работой и ставшими уже традиционными лекциями и докладами на общественно-политические (о Ленине, решениях партийных форумов, междуна-

родном положении) и научно-популярные темы, показом бесплатных документально-хроникальных кинофильмов, расширилась развлекательная программа учреждений культуры, включавшая, в частности, коллективные вечера отдыха производственников, тематические вечера (например, «Сделаем наш город красивым и чистым», «Вечер спорта», «День книги», «Мы к коммунизму держим путь», «Мы – мирные люди», «День здоровья»), вечера интересных встреч (с писателем Розановым, заслуженным артистом РСФСР Ильченко), литературные вечера и концерты-лекции («Твоих друзей легион», «Рассказы о любви»)¹⁵. Такая политика позволяла руководству держать под своим контролем свободное время советских людей, но в то же время способствовало проявлению культурной индивидуальности всех групп населения.

Широко практиковавшиеся в советский период народные гуляния сочетали в себе развлекательный компонент и в то же время глубинное идейно-политическое содержание. Как отмечает Е. В. Золотухина-Аболина, чувство единства каждого советского человека с родиной и народом находило выражение не только в ратных подвигах или напряженном труде, но и в таких формах, как массовые празднования и демонстрации 9 мая, 23 февраля, 8 Марта, 1 Мая, 12 апреля и пр. «Торжество родины воспринималось как личный праздник, создавалась единая целостность – «советский народ»¹⁶. Первомайские гулянья, проходившие под девизом «Пусть солнце мира светит народам», праздники в дни советской молодежи, воздушного флота, военно-морского флота, железнодорожника, строителя, физкультурника, танкиста объединяли людей, развивали советский патриотизм.

Вместе с тем в 1960-е гг. в общественном сознании акцент все более смещается в сторону приоритета личности, на возможность раскрытия творческого потенциала в каждом человеке. Образовывались своеобразные зоны дистанцирования от публичного пространства власти с характерными для них символика и ритуалами. Наглядным примером подобной тенденции являлись клубы самодеятельной песни, создаваемые в некоторых Дворцах культуры (в Саратове – клуб «Дорога», руководитель В. Ланцберг). Примером такого творческого объединения может служить и КЛМ – клуб любителей музыки (школа № 16 г. Энгельса)¹⁷, организованный для повышения уровня музыкальной грамотности школьников. Поэтому такое замечательное явление, как творчество автора-исполнителя В. Высоцкого¹⁸, популярность которого начинается с конца 1960-х гг., невозможно верно понять и оценить, не принимая во внимание изменений, происходивших в бытовом укладе и массовом сознании советских людей.

Наличие большего разнообразия развлекательных мероприятий, по сравнению с предшествующим десятилетием, показывают сводные отчеты о работе такого специфического учрежде-

ния, как Парк культуры и отдыха имени Горького в г. Саратове¹⁹. Например, в 1961 г. там были организованы тематические вечера: «Сделаем наш город красивым и чистым», «Вечер спорта», «День здоровья». В дальнейшем в программу работы парка были включены вечера интересных встреч с писателями, с заслуженными артистами РСФСР, с композиторами, литературные вечера, посвященные творчеству великих писателей и поэтов: Шолохова, Горького, Чехова, Гоголя, Есенина, Маяковского, о любви и дружбе. Организованы различные клубы по интересам: клуб интересных встреч, фотолюбителей, бесплатная школа любителей танцев для разучивания танцев для вечеров молодежи, клуб любителей шахмат. Также периодически проводились смотры творческих коллективов художественной самодеятельности, самодеятельных театров и драматических коллективов, различные концерты эстрадного, духового и симфонического оркестров, творческие отчеты школьных оркестров, гулянья и спортивные вечера. Наряду с этим не исключалась и идеологическая составляющая всех подобного рода мероприятий, поскольку все это должно было служить «широкому показу успехов советского народа в коммунистическом строительстве, в политической, экономической и в культурной жизни советского общества». При планировании же самих мероприятий, как правило, указывалось, что в их основе лежат те или иные партийные документы: постановления ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» от 9 января 1960 г., о развертывании социалистического соревнования в честь XXII и XXIII съездов КПСС и т. п.²⁰

Большой резонанс в Саратове имел проведенный по инициативе Городского парка культуры и отдыха в Зеленом театре с 3 по 16 мая 1961 г. первый в городе фестиваль «Самодеятельная театральная весна», ставший последствием традиционным в течение ряда лет. Он преследовал цель содействия творческому росту театральной самодеятельности. Под начало ГПКО в том же 1961 г. перешел городской клуб фотолюбителей. Дирекция Парка оказала ему действенную помощь: для кружка начинающих фотолюбителей была оборудована фотолаборатория, начали проводиться выставки художественной фотографии. Особое внимание уделялось проведению вечеров коллективного отдыха. Для них на предприятия по договоренности с местным комитетом профсоюзов дирекция ГПКО доставляла специальные приглашения, дававшие участникам некоторые льготные права, например, бесплатный вход или внеочередное пользование аттракционами²¹.

Целой сетью культурно-просветительных учреждений располагали и другие города области, прежде всего, Энгельс, Балашов, Вольск, Балаково, которые в досуговой работе на первый план выдвигали, как тогда говорилось, «воспитание в

человеке чувства прекрасного». В отчете учреждений культуры Балашова за 1961 г. в этой связи, в частности, указывалось: «Большие и разнообразные обязательства взяли люди, решившие уже сегодня жить по-коммунистически. Разведчики будущего не только выполняют и перевыполняют производственные планы, они хотят научиться понимать музыку, живопись, прикладное искусство. Помочь им вправе наши библиотеки». В городе существовал устный журнал «В мире прекрасного», велась культурно-просветительная работа по таким направлениям, как «знай и люби музыку», «творческие планы драмтеатра», «как понимать живопись» и «литературные обзоры». О проведении литературно-музыкальных вечеров на обувной фабрике, маслозаводе, рассказывалось в читальном зале городской библиотеки²².

Важной особенностью данного периода являлся реально обозначившийся процесс стирания культурно-бытовых границ между городом и деревней. Этому способствовала шефская работа городских самодеятельных коллективов учреждений культуры и искусства в деревнях и селах. Особую роль в шефской работе, в первую очередь в работе по пропаганде музыки, конечно, занимали театры Саратова, что в практическом плане вело к повышению художественного уровня выступлений сельских артистов-любителей.

Выполняя решения Саратовского промышленного Облисполкома от 13 декабря 1963 г. «Об организации шефской работы» учреждения культуры и искусства г. Саратова проделали работу по подготовке художественной самодеятельности. Хоровое общество и консерватория организовывали занятия с сельскими хоровыми коллективами. Так, например, заработала первая в Союзе школа игры на баяне по телевидению, организованная на общественных началах кафедрой народных инструментов Саратовской консерватории²³. Драматический театр им. К. Маркса шефствовал над Ртищевским народным театром, помогая оборудованию и костюмами; театр юного зрителя – над Балаковским народным театром.

В справке о планируемых на летний сезон шефских гастролях в Самойловский район, направленной в ЦК КПСС, руководство Саратовского государственного театра оперы и балеты имени Н. Г. Чернышевского не без гордости заявляло: «Коллектив театра стремится значительно расширить шефские связи с селом, установить тесную творческую дружбу с рабочими и инженерно-техническими работниками промышленных предприятий города, еще активнее участвовать в развитии эстетической пропаганды²⁴. Это стремление нашло отражение в социалистических обязательствах, принятых коллективом в ответ на обращение Центрального Комитета КПСС к партии и советскому народу в связи с дальнейшим развитием работы по эстетическому воспитанию трудового населения и молодежи и решениями XXII съезда КПСС.

Как видим, усилившаяся в 1960-е гг. государственная поддержка способствовала расширению сети досуговых комплексов, увеличению количества кружков и «клубов» по интересам для всех слоев социума. Структуры управления и идеологические инстанции стали делать упор на индивидуализацию досуговой сферы, учитывая интересы граждан в использовании своего свободного времени. Занятия становились разнообразными и разноплановыми. Любой советский человек, будь он ребенком или трудящимся на производстве, если он хотел, мог найти себе дело по душе.

По существу именно в эпоху «оттепели» впервые начал осуществляться сложный процесс «перехода от моностилистической к стабильной полистилистической культурной организации»²⁵, продолженный затем в период «перестройки» и в постсоветский период. На смену строгой иерархичности советской тоталитарной культуры сталинского периода приходит демократичная деиерархизация; тотализация культуры вытесняется ее детотализацией; вместо типичного для тоталитарной культуры исключения «чуждых» культурных элементов происходит их включение, достигается культурная терпимость²⁶. Определяющую роль в процессе такого перехода сыграла культура повседневности.

Примечания

- ¹ См.: Брусиловская Л. Культура повседневности эпохи «оттепели»: Метаморфозы стиля // *Общественные науки и современность*. М., 2000. № 1. С. 166.
- ² См.: Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни // *Культурология*: Дайджест. 2004. № 3 (30). С. 20.
- ³ См.: *Прикладное искусство и современное жилище* /

под ред. С. М. Темерина. М.: Изд-во Академии художеств, 1962.

- ⁴ См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 1070. Оп. 2. Д. 270. Л. 9; Д. 268. Л. 3.
- ⁵ Там же. Ф. 2866. Оп. 2. Д. 715. Л. 5.
- ⁶ Там же. Л. 9.
- ⁷ Там же. Л. 1.
- ⁸ Там же. Ф. 2866. Оп. 1. Д. 278. Л. 173–174.
- ⁹ Там же. Оп. 1. Д. 201. Л. 42–43.
- ¹⁰ Там же. Л. 37а.
- ¹¹ Там же. Л. 145.
- ¹² Там же. Л. 50.
- ¹³ Там же. Л. 92.
- ¹⁴ Третья программа КПСС. URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm (дата обращения: 22.09.2019).
- ¹⁵ См.: ГАСО. Ф. 2866. Оп. 1. Д. 211. Л. 1–2.
- ¹⁶ См.: Золотухина-Аболина Е. В. Курс лекций по этике. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 314.
- ¹⁷ КЛМ. Заря молодежи. 1960. 8 янв.
- ¹⁸ См.: Клуб Самодетельной песни (КСП) // Неформальная Россия: о неформальных политизированных движениях и группах в РСФСР: опыт справочника / сост., науч. ред. и вступ. ст. В. Н. Березовского, Н. И. Кротова. М.: Молодая гвардия. 1990.
- ¹⁹ См.: ГАСО. Ф. 2866. Оп. 1. Д. 235. Л. 2–14.
- ²⁰ Там же. Л. 11.
- ²¹ Там же. Л. 5.
- ²² Там же. Д. 201. С. 26.
- ²³ Там же. Д. 278. Л. 145.
- ²⁴ Там же. Л. 6.
- ²⁵ *Ионин Л.* Свобода в СССР. Статьи и эссе. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 239.
- ²⁶ Там же. С. 234–239.

Образец для цитирования:

Маркова О. Н. Сфера официального досуга советских людей в 1960-е гг.: дихотомия коллективного и индивидуального (на материалах Саратовской области) // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения*. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 273–277. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-273-277>

Cite this article as:

Markova O. N. Sphere of Official Leisure of Soviet People in the 1960s: a Dichotomy of the Collective and Individual (Based on the Materials from the Saratov Region). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 273–277 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-2-273-277>